

Виталий Кузьмин

Море и телевизор

Огромный телевизор тихо покоится на обшарпанной тумбе неподалеку от занавески. Его тяжелая деревянная коробка тускло мерцает лаком. Задняя пластмассовая панель собирает в себя пыль. Сразу за пыльной панелью – угол комнаты, в котором этот телевизор стоит. Угол образован бетонными плитами, из которых в свою очередь построен весь дом. Плиты заклеены обоями, слегка отстающими от стены. Снаружи эту стену подпирает дерево, что давно растет во дворе. Его мягкая листва таинственно шуршит о бетон, нагоняя полуденную дрему. Много интересных вещей попадает в деревянный ящик, пройдя через океан эфира, антенны и провода. Там они материализовываются, поражая воображение, очаровывая и завлекая.

Представим себе скопление высоких домов на краю поля. И человека, живущего в одном из них, на этаже, скажем, пятом. Он, как и многие, поражен новыми веяниями экрана. Наверное, сегодня опять покажут что-то интересное. Но до вечера пока далеко. Огромный телевизор молчит. У человека много дел и творческих планов, но пока он выходит на балкон и смотрит вниз. Надо сказать, что балконы в этих домах выглядели белыми и рядными. На них было так спокойно, что можно было разглядеть пять копеек, валяющиеся на земле, с высоты пятого этажа. Сухие травы росли под балконами, и человек, не видя моря, все равно чувствовал, что оно где-то рядом.

Итак, внизу колышутся деревья, оттеня футбольное поле и игровую площадку. Где-то слышны детские голоса. На ближайшей стройке забивают сваи. Удары молота далеко разносятся в жарком воздухе. Человек свешивает голову и зажмуривает

глаза. Множество мыслей роятся в голове. Одна за другой они вылетают из нее, постепенно растворяясь в дрожащем мареве. До тех пор, пока не остается только одна, всепоглощающая мысль о море. И это значит, что пора идти в Лески. Не тратя много времени на сборы, человек берет свою торбу с самым необходимым. Игнорируя лифт, он быстро спускается по лестнице и выходит в жару. Ноги сами проносят его сквозь узкую щель между девятиэтажками, вдоль гаражей, стоянок и спортплощадок, к самой границе города, где асфальтовая дорога постепенно превращается в пылевую. Там человек оглядывается, чтобы увидеть отблески солнца в стеклах своего дома. Потом он поворачивается к нему спиной и начинает долгий переход через поле, знакомое еще с детства. Торба болтается за спиной. Пылевые вихри выбиваются из-под сандалий. А над головой, где-то в середине небесной чаши, звенят жаворонки. Вот приближается какой-то домик с огородом, словно остров в степном океане. И здесь кто-то живет! Иногда навстречу попадают люди, возвращающиеся из Лесков. Часто целыми семьями. Приятно встретить знакомых на этом степном пути. Можно остановиться поболтать с ними в середине поля, а потом продолжить путь. Таковы жители морского города. Им всегда есть что рассказать. Ведь и они сами, и их дома всегда обращены к морю.

И вот человек стоит у трассы, по которой с ревом проносятся большегрузные фуры. Но стоит перейти ее – и он уже окажется в Лесках. Там, по ту сторону трассы, его встречает загадочный завод «Мини-молоко». Что там на самом деле производили, никому не ведомо. Поговаривали, что в советские времена это был секретный завод по производству подводных лодок. И что прямо под заводом был прорыт подземный тоннель, через который эти лодки незаметно выплывали в море. Но как бы там ни было, ворота всегда были на замке. По ночам за забором лаяли адские псы, а прожектора светили во все стороны. Днем же там было совсем не страшно. Мало того, как только человек видел вывеску «Мини-молоко», он понимал, что скоро волшебная страна распахнет перед ним свои объятия.

Оставив трассу за спиной, человек должен решить, каким путем ему идти дальше. Он может пройти березовую рощу и по до-

роге из серого бетона плавно спуститься к морю. Но, наверное, лучше будет сначала посетить чудесный Сосновый дворец с колоннами-стволами и игольчатыми куполами ветвей. Его мягкий пол выложен шишками и иголками. Под его хрустальными сводами горячий степной воздух смешивается с морским. К этому добавляется запах разогретой хвои, пропитывая все вокруг восхитительными ароматами лета, невиданными больше нигде в мире. Главный зал дворца оттеняют зеленые покои поменьше. В них немало уютных комнат. И хотя до берега отсюда уже совсем не далеко, многие посетители Лесков попадают под чары Соснового дворца и остаются в нем надолго. Если же человек решает продолжить путь, то зеленые коридоры быстро выведут его на высокий берег, где море откроется ему во всем своем великолепии. Зеленая лужайка обрывается тут, словно отрезанная гигантским ножом. Если осторожно стать на самый край и посмотреть вниз, то можно увидеть, как густые заросли тянутся от подножия обрыва до самого берега. Они скрывают тысячи тайн. Человек пойдет вдоль линии разлома, словно паря над миром. Все застыло в жарком безмолвии. Лишь изредка шевельнется листва внизу, и одинокая птица выпорхнет оттуда по своим делам. Вот, наконец, и заветная расщелина. Узкий и крутой желоб, ведущий вниз, мог бы быть очень опасным, но какие-то добрые люди заботливо вырубili в глине ступеньки. Спустившись, человек погружается в ту самую чашу, над которой он только что «парил». Там его ожидает метров пятьсот уникального ландшафта, состоящего из холмов и расщелин, цветущих полян и глубоких провалов, колючих зарослей и серебристых маслин. Потом несколько метров песка вперемешку с ракушками. И вот он, наконец, стоит у самой кромки воды, вдыхая запах йода и соли. Теперь осталось только поприветствовать море и броситься в его прохладные объятия.

Далекие голоса и грезы, таинственная жизнь где-то там, за горизонтом. Человек лежит, прижавшись к песку на краю огромного водного пространства, плещущегося здесь с незапамятных времен.

По ту сторону залива виднеется зеленый город и порт с нашими кораблями. В порту кипит работа. Крутятся краны, грохочут

вагоны. Вот тюк с чем-то мягким плюхается на причал, подняв тучи пыли...

Солнечные блики весело играют на гребнях волн. Но где-то глубоко под ними таится царство вечного холода и темноты.

Да, море – оно такое. Сегодня милое и ласковое, а завтра... Можно беззаботно бултыхаться в прозрачной воде и, наплавав аппетит, поужинать жареными мидиями. А можно оказаться на плоту «Медузы» и принять там смерть жуткую и лютую.

Берлога Колобка*, говорят, находится где-то в развалинах бывшей погранзаставы. Там же его последний раз и видели.

Сегодня опять была давка в автобусе, а обломки «Титаника» обнаружены на глубине четырех километров. Интересно, можно их будет оттуда достать?

Вчера соседка рассказывала, что по дороге в Крыжановку Мохнорыл** погнался за знакомыми одних ее знакомых. Ну не чушь?

Рано или поздно всем лежащим на песке или в кустах придется встать и начать нелегкий подъем по склону. Возвращение неизбежно. Но перед тем как отправиться домой, человек положит в свою сумку раковину рапана, найденную на берегу. С ней он унесет в город частицу моря.

Человек вернется в свою квартиру усталый, но счастливый. Он достанет из сумки раковину и поставит ее на полку – вместе с другими, принесенными ранее. Рядом с полкой дремлет в своем углу тяжелый телевизор. Но вечером он и тысячи ему подобных оживут. Миллионы глаз уставятся в экраны, в которых с каждым днем появляется все больше удивительных вещей, не виданных доселе жителями морского города. Яркие образы и картины легко пройдут сквозь океан эфира, будоража воображение людей, очаровывая и восхищая.

* Колобок – известный бомж, обитатель Лесков.

** Мохнорыл – человек-свинья, который якобы бегал по поселку Котовского в перестроечные времена и нападал на людей.